

Глаза Дэна, а это, как вы уже догадались, был именно он, смотрели на ветеринаров и стюардессу с мольбой и надеждой. Девушка в голубой униформе открыла чемоданчик, сделала укол щенку, потом надела на него маску и открыла баллончик с кислородом. Четырехлапый пациент перестал дергаться, ровно задышал, его язык порозовел и стал двигаться в такт дыхания.

— Вот и хорошо, летите себе на здоровье. Просто твой друг, мальчуган, немного перевозбудился и устал от духоты. Каждые десять минут будешь давать ему немного подышать кислородом, а через два часа сделаешь ему еще один укол. Держи лекарство. Кислородное оборудование отдашь в аэропорту прилета. Счастливого пути! Ты прав, малыш, друг — это очень важно в жизни. Хорошего вам Рождества и удачной операции! — закончила инструкции ветеринар, протягивая мальчику шприц с лекарством.

Все 180 пассажиров, среди которых было не менее ста пожилых людей, инвалидов и детей, терпеливо ждали, пока будет оказана ветеринарная помощь щенку, который был таким же пассажиром, как и они, и у него, как и положено, был свой билет. На протяжении всего рейса Ромка сидел очень тихо и о чем-то думал, а после того, как стюардесса в очередной раз объявила, что со щенком теперь все в порядке, что он спит и не проявляет признаков беспокойства, повернулся к Софье и прошептал:

— Понимаешь, башка, Санта исполнил мое желание! Дэн нашел себе друга, точно такого же, как и он сам. Ведь когда я просил Санту, там, у стеклянного

боба, я представлял именно Дэна. Но я не ожидал, что его другом станет собака.

В итоге рейс прилетел позже на три часа. Кто-то опоздал на другой самолет или поезд, у кого-то сорвалась важная встреча, от которой многое зависело, все очень устали и были голодны, поскольку теперь на внутренних рейсах кормят только в салоне первого класса, но никто не ругался. Все пассажиры как-то помолодели и посветлели изнутри от соприкосновения с чудом детской любви, улыбались и желали друг другу счастья.

Погода для конца года стояла фантастически теплая, серьезно жарило солнышко и океан был похож на ласковую теплую большую ванную. Софья и Ромка каждый день ходили на пляж, много плавали, играли в мяч, катались на досках. Наступило первое января, Дед Мороз принес внуку в подарок новый скутер, но настроение у ребенка было не очень, поскольку неизвестно куда подевались все мальчишки, а остались только девчонки и взрослые. Короче, ему было скучно.

Девочки самозабвенно возводили сказочный замок из песка, выкладывая его башни блестящими перламутровыми ракушками и разноцветными камнями. Ромке играть было абсолютно не с кем, бабушка, уже загнанная часом футбола, была не в счет. Поэтому, захватив свои фигурки супергероев и ниндзя, мальчик подошел к выстроенному замку, окруженному феями в розовых купальниках, и предложил:

— Привет, отличный замок вы построили, а теперь давайте поиграем в нем в приключения. Пусть

мои игрушки поживут в вашем замке. Можно устроить небольшую осаду — ниндзя будут наступать, а супергерои будут защищать замок.

Девочка лет девяти встала и побежала к маме. Слегка располневшая женщина средних лет решительно подошла к Ромке и сказала:

— Мальчик, не мешай моим дочерям играть, видишь, они не хотят, чтобы твои игрушки в нем жили, им просто нравится строить.

Софья, понимая, что внука и замок надо спасать, подошла поближе и сказала:

— Ромка, родной мой, ведь сегодня первое января, давай будем лепить новогоднюю бабу, только не из снега, а из песка, повяжем ей шарф, наденем мою шляпу, сделаем из веточек руки, а из ракушек глаза, нос и рот.

Но тут раздался щенячий визг, и из-за куста вылетел пушистый шар, врезался в самую большую башню замка, обрушил ее и принялся радостно крушить остальную песочную красоту.

— Фу, Фредди, назад, нельзя, — раздался мальчишеский голос, и из-за тех же кустов вышел Дэн, поблескивая на солнце своими протезами и нисколько этим не смущаясь.

Ромка схватил песика на руки, прижал к себе и начал с интересом рассматривать небольшие, сделанные из какого-то непонятого материала лапы-протезы щенка.

— Привет, Дэн, это просто фантастика, твой доктор что, волшебник?! Посмотри, какие классные лапы он сделал Фредди, а как быстро он на них бегаёт! Я так рад, что ты нашел друга. И если я расскажу тебе,

что это сделал Санта, которого я попросил об этом у стекляного боба, то ты все равно мне не поверишь, — тараторил, смешивая все слова в одну кучу, абсолютно обалдевший Ромка.

— Я так рад тебя видеть, Роман! Как неудобно получилось, что Фредди разрушил такой красивый замок! Чудо, а не замок! — трагическим голосом сокрушался Дэн.

— Да брось ты, какое это чудо, это просто куча песка! Вот то, что ты нашел друга и помог Фредди научиться бегать и жить, вот это чудо! — И Ромка радостно рассмеялся.

— Понимаешь, Роман, у каждого народа свое чудо, — стал вдруг объяснять обычно молчаливый Дэн. — Эти девочки из народа ящериц, они греются на песке и любят камнями. А ты, например, из народа кошек, ты умеешь играть, уходить в мир фантазий и воплощать в жизнь сокровенные желания других людей и существ. А я и Фредди — мы из народа дельфинов, поэтому нам не нужны руки и ноги, в воде мы можем двигаться и без них. А теперь пошли купаться. Фредди, за мной!

Мальчишки и щенок вбежали в кипящую под сильным, но теплым ветром воду и поплыли. Софья, слышавшая весь их разговор, осталась, пораженная, сидеть на песке. Она думала о том, что определенные места, наверное, притягивают к себе, концентрируют определенные энергии. И здесь они наверняка хорошие, добрые. Ведь не может быть просто случайностью, что в одно и то же новогоднее время, в одном и том же месте ей довелось опять увидеть такую совершенно особенную любовь человека к собаке.

Первое января прошлого года выдалось на редкость холодным и ветреным для восточного побережья Флориды, вода была

ледяная, океан бушевал, песчаный ветер забивал глаза и рот любому смельчаку, появившемуся на пляже. Софья и Ромка пришли погулять под защитой деревьев в прибрежном парке, захватив с собой фотоаппарат. Удивительно, но мальчишке нравилось смотреть на мир через объектив, выхватывая кусочки реальности, он испытывал азарт, сравнимый с тем, что он чувствовал, играя со своими компьютерными персонажами — тот же прицел, поиск, ожидание, удовольствие от процесса и получения трофея. Правда, бабушка, не разделявшая его увлечения компьютерными играми, считала, что внук в такие минуты похож больше всего на охотящегося кота. Мальчик старался плавно и бесшумно подобраться к толстой красавице-белке с большим серым хвостом, которым та стучала по дереву, но за долю секунды до щелчка фотоаппарата белка мгновенно взлетала вверх и спряталась за ствол. Она играла с ребенком, заманивая его в менее людную часть парка, и как будто хотела ему что-то показать или с кем-то познакомиться. Вдруг в объектив Ромкиного фотоаппарата попал веселый молодой пес серо-мраморного окраса с ярко-салатовыми глазами, остановившийся возле огромного, со множеством стволов, индейского дерева, внутри которого когда-то, вероятно, могли пережидать ненастья коренные жители Америки. Эти деревья из вида фикусовых были настоящими раритетами, они жили до тысячи лет. Белка бегала среди бесконечных толстых веток своего дома и швыряла в пса какие-то маленькие сухие плоды. Собака нервничала, лаяла и нарезала вокруг дерева круги. Ромка же бегал за собакой, радуясь возможности подвигаться и поиграть со столь необычными друзьями.

Недалеко от дерева стояла тележка, где лежали какие-то

сумки, тюки, скрученный тюфяк, цинковка, на ней сидел бледный, худощавый мужчина лет сорока, спокойной наблюдавший эту сцену. Через несколько минут он достал из тележки игрушечного мишку и бросил собаке. Пес понял команду, схватил зубами игрушку и весело понес ее обратно, своему, вероятно, хозяину. Мужчина ласково потрепал собаку по холке, глядя на нее с невероятной нежностью, а пес лизал руки человеку и терся об него.

Каждый раз, когда Софья вспоминала этот момент, ей становилось тепло на душе и как-то блаженно, что ли, прямо как в далеком детстве, когда щенки дворовой суки Ляли пищали и ползали по ней, перебирали лапками и щекотали мягкой шерсткой.

Вдруг пес поднял голову, посмотрел на Ромку, подбежал к нему, сел напротив и начал позировать перед фотоаппаратом, словно правая модель. Мальчик с удовольствием сделал несколько снимков, и только после этого мужчина подошел к собаке и поздоровался с Софьей и Ромой.

— Здравствуйте, меня зовут Тим, а это мой пес Джереми. Он очень умный и дружелюбный. Мы только два дня как живем в этом парке, а он уже познакомился со многими его обитателями и гостями. — Отсутствие у мужчины загара само по себе говорило о том, что он не местный житель.

— Добрый день, да, замечательная собака, такая веселая и очень жизнерадостная, — ответила ему Софья, поглаживая пса, облизывающего Ромкины руки.

— Это вы очень точно подметили, Джереми ценит и любит жизнь. Два месяца тому назад он перенес сложнейшую операцию на сердце, ему заменили клапан. И теперь он может бегать и играть, как щенок. — Тим сказал об этом так просто, словно для него это было заурядное событие.

— Собаке заменили клапан? — поразилась тогда Софья, почему-то краснея, как будто стыдясь своего недоверия. — Но ведь подобная операция стоит баснословно дорого даже для человека?

— Вы правы, очень дорого, я был вынужден продать дом и машину, чтобы ее оплатить. Оставил свою работу, и мы переехали сюда, на берег океана, поскольку Джереми нужен теплый климат, чтобы он мог быстро восстановиться после операции и прожить еще достаточно долго без повторной замены клапана. И, как видите, сейчас все наше имущество помещается на этой тележке, — спокойно закончил Тим.

После этих слов у Софьи мелькнула подленькая мыслишка: «Это надо же, какую слезливую историю придумал бездомный. И как психологически рассчитал все правильно, собаку обязательно пожалеют и подадут денег побольше».

За то, что она потом сделала, ей было стыдно до сих пор. Софья полезла в карман и со словами:

— Возьмите, пожалуйста, это для Джереми, — протянула Тиму деньги.

— Извините, но нам не нужны деньги, — сказал, выпрямившись, хозяин собаки. — На первое время у нас есть немного, а потом мы найдем работу и снимем жилье, — мягко продолжил он. — Не обижайтесь, но в мире так много детей, которым необходимо дорогостоящее лечение, что я не могу брать деньги для нас. Отдайте лучше детям, а нам Бог пошлет! Четыре года тому назад я заболел, мне сделали операцию, но неудачно, и тогда мой друг подарил мне щенка. Это был Джереми. Он спал на моей груди и дарил любовь — бессознательную, безотчетную, чистую, которая вылечила меня, и я поправился, но через год заболел Джереми. Разве я мог бросить

пса, которого люблю больше всего на свете. Дом, машина, работа, город приходят и уходят, а такая любовь, как у нас с Джереми, — это дарованное свыше счастье, и сейчас моя очередь беречь его, — закончил разговор Тим, взял Джереми за поводок, и они ушли, а Софья и необычно притихший и прижавшийся к ней Ромка остались на месте, оба наполненные непривычно-изумленным ощущением соприкосновения с чудом.

«Сегодня, ровно через год, это чудо вернулось, теперь в лице Дэна и Фредди», — думала Софья. Визг скулящего от холода щенка, которого бережно выносил из океана Ромка, вернул ее из воспоминаний в настоящее.

Мама Дэна подошла к берегу с двумя полотенцами и накрыла ими мальчишек, чтобы те согрелись. Софья же своим вытирала щенка на руках у внука.

— Башка, башка, — по привычке тараторил Роман, — Дэн считает, что он и Фредди из народа дельфинов, потому что у них нет кистей рук и ступней ног, а я думаю, что они оба из народа собак, как Тим и Джереми, только Тим и Джереми собаки земные, а Дэн и Фредди морские.

— Почему из народа собак? — удивилась Софья.

— А потому, что только человек с собачьим сердцем может любить так преданно и безотчетно, как собака. Я так любить не сумею, у меня другой талант, я умею играть и фантазировать, поэтому Дэн прав, я из кошачьего народа, — не унимался мальчишка, кутаясь в бабушкин махровый халат.

Солнышко стало клониться к западу, на пляжи неумолимо напозала тень, начался прилив, подул холодный ветер, напомнивший о том, что январь — все-таки зимний

месяц. Наши герои, две женщины, двое мальчишек и щенок, собрали свои нехитрые пожитки и пошли домой через любимый пляжный парк. У самого выхода на прибрежную улицу, прямо у высокой полицейской будки, на циновке сидели их старые знакомые: Тим и Джереми. Рядом с Тимом лежал ворох пальмовых листьев, из которых тот мастерил какую-то замысловатую штуковину, на Джереми, как и на его хозяине, была плетеная шляпа, только из нее торчали собачьи уши. Перед ними лежали плоды их творчества: шляпы, абажуры, кресты, украшения, коврики.

Щенок на руках у Ромки смело залаял на Джереми, но тот повернул в его сторону голову, внимательно посмотрел на собачьего детеныша, подошел к куче шляп, выбрал одну из них, самую маленькую, с козырьком и принес в зубах ее Ромке. Мальчик взял шапку, и пес пролаял несколько раз, как будто предлагая что-то.

— Добрый день, — поздоровался, приветливо улыбаясь Тим. — Не удивляйтесь, это специальная шапочка для собак с отверстиями для ушей, а в подборе размера и подходящей модели Джереми еще ни разу не ошибся. Посмотрите, как очаровательно выглядит ваш щенок в этой плетеной шапочке, да и для здоровья полезно, кожа на носу у собак сгорает почти так же быстро, как и у людей на лице, если они не носят широкополые шляпы. Знаете, мэ, всю выручку от продажи своих поделок сегодня мы отдаем в помощь приюту для бездомных животных, так что те деньги, что вы хотели подарить моему псу ровно год тому назад, можете сейчас потратить на шляпы для всей вашей семьи, — неожиданно произнес Тим, вспомнив прошлогоднюю встречу с Софьей и Ромкой.

— Джереми, родной, подбери, пожалуйста, всем нашим друзьям плетеные шляпы, — подчеркнуто церемонно обратился он к своему хвостатому партнеру по бизнесу.

Пес по очереди выбрал и принес каждому подходящую ему шляпу. После чего Софья, почему-то слегка засмушавшись, протянула Тиму деньги.

— Вы знаете, — сказал Тим, — я и Джереми обрели в этом уголке счастье. Мы оба здоровы, снимаем недалеко отсюда маленькое бунгало, ночью я работаю сторожем, а днем плету эти безделушки из листьев тропических растений, и Джереми продает их. Благодаря ему многие местные собаки и их хозяева носят наши шляпы. Такая, знаете ли, униформа для местного собачьего братства. Мы очень были рады вас вновь встретить, и, знаете, мы здесь бываем каждые выходные, приходите, мой Джереми многому сможет научить вашего щенка.

При этих словах глаза пса стали еще светлее, а улыбка его хозяина — еще белее и шире. И как будто в подтверждение сказанного Тимом Джереми подошел к Ромке, державшего Фредди на руках, пролаял несколько раз и отбежал немного в сторону по зеленой траве парке, словно предлагая побегать наперегонки, как в прошлый раз с белкой. Щенок неожиданно спрыгнул с рук мальчика и с задорным тявканьем побежал за псом. За Фредди, конечно, помчался Ромка, а за ним и Дэн. Джереми отбежал немного вглубь парка, потом оставившись, оглядываясь и улыбаясь, да-да, именно улыбаясь, ждал Фредди и мальчишек, потом опять отбежал, прокладывая маршрут среди цветов и деревьев. Первым, конечно, обратно к куче плетеных шляп прибежал Фредди, с удовольствием начав наводить свой порядок на циновке Тима, потом прибежал Дэн, потом Ромка, бел

которого непостижимым образом замедлял Джереми. Пес лапами запрыгивал на спину мальчишке, сбивая его с траектории бега и как бы давая ему понять, что тот не должен быть первым в этой гонке.

— Ура, ура, мы победили, — закричал восторженно Дэн, подхватив на руки щенка и прижав его к своей груди.

— Извините, нас, пожалуйста, Тим, за наш беспорядок, — весело произнесла Софья, — Ромка сейчас все положит на место.

— Вот и отлично, — продолжил Тим, — а Джереми ему поможет.

Мужчина, кожа которого за этот год приобрела коричневый просоленный оттенок жителя юго-восточной Флориды, и женщины в плетеных шляпах еще долго наблюдали за игрой мальчишек и собак, напоминающей, скорее, цирковой аттракцион, чем продажу изделий, сделанных из растений.

Здесь, на тротуаре прибрежной улицы, можно было бы и оставить

наших героев, потому что история рассказана и волшебство свершилось. Но все-таки хочется воспользоваться временем их игры, оглянуться вокруг и описать места, где они встретились и где сказка становится жизнью и судьбой.

Главной достопримечательностью места, где отдыхали Софья и Ромка, как вы помните, были океанские пляжи — многие километры изумительного песка, накрываемого волнами или, как говаривали местные индейцы, сильной высокой водой. Зимой здесь сезон ветров, поэтому паруса и парашюты, словно яркие разноцветные фонарики, развешенные по небу, украшали колышущуюся плоть океана. На песке же стояли пестрые яркие домики спасательных станций. Пятьдесят лет тому назад в стиле art deco их создали молодые художники и причудливо раскрасили в желтые, лиловые, голубые тона, а поселились внутри них красивые загорелые парни-спасатели. И почему-то так случилось, что и эти бережно хранимые

спасательные станции, и эти вечно молодые пары, словно пропитанные ушедшим временем сильных мужчин и тонких сексуальных женщин, как будто задержали здесь эпоху шестидесятых, когда было ясно, кто есть кто, где контрасты оттеняли и дополняли друг друга, где мужчины были щедры, женщины — преданны, а дети счастливы, где было понятно, кто человек, а кто волшебник, и где люди были сопричастны истории.

Именно тогда, в шестидесятые годы прошлого века, здесь, на океанском побережье Флориды, начался очередной строительный бум, чему очень способствовали события, разворачивавшиеся на острове Свободы. Куба закрыла для американцев свои прекрасные отели, чем подтолкнула к еще более интенсивному освоению Miami Beach — небольшой полоски шикарных пляжей, тянущихся между Атлантическим океаном и Бискайским заливом. В этом милом городке, или, вернее сказать, в пригороде огромного портового Майами, располагались в основном небольшие виллы, домики, маленькие мотели, где любили отдыхать как богатые, так и простые американцы.

Двух- и трехэтажные смешные домики с яркими, всех цветов радуги козырьками и зонтиками были как бы естественным продолжением пляжей с их такими же блестящими зонтиками, только размером поменьше, и такими же загорелыми красивыми людьми, говорившими на всех языках мира и одетыми исключительно в собственные тела, поскольку те клочки материи, остававшиеся на них, одеждой назвать было никак нельзя. И этому творческому, интернациональному и теплому раю стали угрожать огромные монстры. Двадцати-, тридцати- и сорокаэтажные небоскребы с шикарными барами, ресторанами, казино начали теснить разноцветные домишки, спасательные станции и людей, играющих на пляже в волейбол. Но эти люди, живущие в Майами Бич и в Майами, приезжавшие сюда отдыхать на свои пляжи и любившие сидеть в маленьких ресторанчиках и танцевать на улицах под навесами сальсу из Колумбии, танго из Аргентины, фламенко из Испании и меренгу с Карибских островов, — не были из народа сусликов, поэтому они сначала вышли на

улицы с требованиями прекратить строительство крупных зданий, а затем заставили власти создать заповедник домов и пляжей в стиле арт-деко.

В ком-то из них текла кровь свободных пиратов, в ком-то — невольников с Ямайки и Юга Америки, в ком-то — испанских конкистадоров, а кто-то просто был из хиппи-цветов, история об этом умалчивает, но благодаря им любой житель земли может по-прежнему прийти на эти пляжи, купаться, чувствовать запах океана, гулять или кататься на роликовых коньках по прибрежному треку, смотреть на дефиле длинноногих супермоделей на крышах трехэтажного отеля «Николь», любоваться на фантастические гоночные машины, глазеть на потрясающе красивых людей всех оттенков загара от черного до желтого, движущихся под музыку и танцующих всеми частями тела практически на любом пятячке песка.

И, конечно, дети, пропитанные веселой и задорной энергией этого заповедного места, созданного и сохраненного множеством искренних сердец, хотят творить волшебство и превращать фантазии в реальность.